

и Сов. музыкаль., 1976, № 13, стр. 15

Недавно состоялась встреча студентов консерватории с главным режиссером Большого театра, профессором Б. А. Покровским.

Это была первая лекция в цикле бесед о сущности воспитания, творческих принципах оперного артиста и о природе оперного искусства в целом.

Прежде всего хочу сказать о характере и тоне беседы. Покровский рассказывает увлеченно, я бы даже сказала неистово, заражая своим настроением других. На мой взгляд, Покровский один из тех немногих собеседников, которого нельзя слушать равнодушно. С ним можно соглашаться или нет, спорить или поддерживать, но быть безучастным к тому, что он говорит, невозможно, ибо он заставляет мыслить, именно заставляет, и от этого никому не деться. «Рождение того или иного оперного артиста есть забота самого артиста». В этом выражении и есть творческое кредо Покровского. Именно большую часть заботы Борис Александрович возлагает на самостоятельную работу актера, и с этим нельзя не согласиться. «Дело не в том, как вас учат, а в том, как вы учитесь!» По этому поводу Борис Александрович высказал много интересных мыслей и советов, которые каждый начинающий актер должен взять на вооружение.

«Страсть плюс интеллект есть талант», — так выразился выдающийся фортепианный педагог Г. Г. Нейгауз о природе таланта; у Б. А. Покровского та же мысль выражена другим словом: работоспособность! И тут же Покровский расшифровывает понятие работоспособности: это та жертвенность во имя искусства, без которой не может родиться настоящий актер. «Мучиться, болеть искусством — это необходимость, которая определяет успех». Эта мысль идентична другой, о музыкальности. «Музыкальность — это не читка с листа и умение распределить звуки во времени, музыкальность в самом человеке, в том, как он говорит, одевается, сядет, в том, как он существует в пространстве, а отсюда — пластичен он или нет». Эта мысль очень правильная, истинно раскрывающая природу музыкальности в человеке.

Кстати, о природе! Это слово

ВСТРЕЧА С БОЛЬШИМ МАСТЕРОМ

Покровский много раз употреблял в своей лекции, акцентируя его и придавая ему огромное значение: природа голоса, природа характера, природа личности, индивидуальности. Индивидуальность — это то, ради чего должен учиться и расти каждый художник. «Актер без индивидуальности никому не нужен», — говорит автор лекции и, подтверждая эту мысль, сравнивает два метода в искусстве: собственная трактовка произведения, выстраданная самим актером (пусть даже неудачная), и подражание чужим образцам (пусть даже удачным). Самостоятельный творческий поиск создает условия для становления личности и вырабатывает профессиональное мастерство. Мысли о профессиональных средствах выразительности Покровский собирает в одно емкое слово: контроль! — умение следить за этими средствами на сцене. Он считает, что без этого умения не может быть актера, может быть певец, но не оперный артист. Кстати, эти два понятия Покровский разделяет. «Голос — средство, а не цель». Для оперного артиста второй половины XX века эта истина не нова, но, к сожалению, она мало кем используется в современном оперном искусстве. Борис Александрович постоянно заостряет на этом внимание, ибо считает это основой оперного театра. Именно синтетический подход к оперному искусству, как к искусству музыкального театра, может дать правильное направление актерской индивидуальности. Как раз в отсутствии синтеза Покровский видит главную причину неспешности опер Вагнера. Из этого вытекает мысль Покровского о принципиальном различии оперного и камерного пения. Оперное пение — это воздействие на конкретного партнера от имени персонажа, а камерное — это раскрытие внутреннего психоло-

гического состояния, заложенного в данном музыкальном произведении. Камерное пение предполагает более субъективное восприятие на основании объективного изучения композиторского замысла. Учитывая все сказанное, сейчас же возникает вопрос о музыкальной драматургии. В этом вопросе для меня лично существует неясность.

Что такое музыкальная драматургия? Конечно, в пределах одной лекции такого огромного ключевого вопроса оперного театра можно было только коснуться, что и сделал автор. Вероятно, этому вопросу в дальнейшем будет посвящена целая лекция.

О Б. А. Покровском можно говорить без конца, ибо круг его проблем огромен и для нас каждая может считаться главной, но он считает, что проблема интонации в опере — это проблема номер один. «Интонация — это сущность искусства. Интонация фразы, образа, оперы, автора, эпохи». Это очень интересная проблема, поднятая еще Шалаяпиным, который говорил: «Я освоил интонацию Мусоргского», и именно этому нужно учиться с первых шагов в искусстве, ибо только благодаря верно найденной интонации можно прийти к правильному пониманию стиля автора и его эпохи.

Все, о чем я пишу, — это лишь малая часть того, о чем говорилось на этой лекции, и в мою задачу не входит перечисление всех тех вопросов, которые были поставлены Б. А. Покровским. Мы все очень надеемся, что творческого мастерства этого выдающегося мастера будет не только в Большом и Камерном театрах, не только в ГИТИСе, но и у нас в консерватории.

И. СТОЛЯРЕНКО,
студентка вокального факультета.